

Лариса Шпаковская

Matthias Doepke and Fabrizio Zilibotti. Love, Money, and Parenting: How Economics Explains the Way We Raise Our Kids. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2019. 384 pp. ISBN 978-0-6911-7151-7.

Лариса Шпаковская, НИУ ВШЭ (Санкт-Петербург). Адрес для переписки: НИУ ВШЭ, ул. Седова, 55, корп. 2, ком. 217, Санкт-Петербург, 192148, Россия. slarisalarisa@gmail.com.

Достаточно много было написано о родительстве и образовании, а также о том, почему родители придерживаются того или иного стиля воспитания своих детей. Этими вопросами занимаются социологи, культурологи, психологи и историки (Ариес 1999; Дуденкова 2014; Чернова и Шпаковская 2016; Маккартни и Эдвардс 2018; Zelizer 1994; Kremer 2007). Но, пожалуй, впервые за дело взялись экономисты. Название книги – «Любовь, деньги и родительство: Как экономика объясняет способ, которым мы воспитываем наших детей» – полностью отражает ее основную идею. Матиас Допке, профессор экономики (Northwestern University), и Фабрицио Зилиботти, профессор международной экономики и экономики развития (Yale University), рассматривают родительство, используя методологический инструментарий экономики. Они задаются вопросом о том, какие силы формируют этот выбор родителей в пользу определенного стиля воспитания. Их интересует, почему еще несколько десятилетий назад родители в Европе и Америке были гораздо меньше озабочены школьными успехами детей и почему вдруг современные родители помешались на развитии детей и начинают подталкивать их к успеху практически с рождения? Почему стили родительства варьируются от страны к стране и почему они различны в разных социоэкономических группах? Почему сегодня родители отказались от телесных наказаний, которые использовались почти повсеместно еще в недавнем прошлом (с. 307)? Социологи, отвечая на эти вопросы, могли бы говорить о родительской культуре и ценностях, а может быть, о социальной динамике различия или современном капитализме, который в корне изменил эмоциональный ландшафт родительства.

Экономисты на перечисленные выше вопросы отвечают иначе. Они исходят из допущения, что родительские действия рациональны. Все родители в той или иной степени любят своих детей и хотят самого лучшего для них, стремятся к их благополучию (хотя, чтобы дети были счастливы и в будущем преуспевали в жизни) (с. 22). При этом родители, преследуя свои цели, сталкиваются с определенными ограничениями, в которых они воспитывают своих детей (такими как деньги, свободное время, знания, доступные возможности образовательной инфраструктуры) (с. 23). Таким образом, родительские действия могут рассматриваться как имеющие универсальные рациональные основания: стремление к благо ребенка в условиях заданных ограничений (с. 34). В этом смысле нет никаких ценностей и культурных установок, влияющих на родительское поведение. Наобо-

рот, сами эти ценности и культуры родительства являются следствием их рациональных выборов. Авторы книги допускают, что если поместить современных родителей в условия общества, скажем, XIX века, они начнут придерживаться правил воспитания, аналогичных тем, что были приняты в это время. Соответственно, они видят свою задачу в том, чтобы реконструировать те условия или факторы, которые оказывают влияние на выбор стиля родительства.

Для исследования авторы выбирают макроперспективу. Они используют широкий спектр доступных статистических данных об уровне жизни, образовании, демографии, экономическом развитии стран по всему миру за период продолжительностью более чем сто лет, а также результаты «World Value Survey» и международного исследования качества образования PISA (в котором не только дети отвечали на вопросы, призванные оценить уровень их знаний, но и родители заполняли опросные листы о практиках и ценностях воспитания). Макроданные в книге дополнены примерами из личного опыта авторов. Они сами провели детство и воспитывались в очень разных культурах (Допке – в Германии, Зилиботти – в Италии), но оба за время академической карьеры приобрели опыт многочисленных переездов, включая опыт воспитания собственных детей в разных странах, взаимодействия в этих странах с другими родителями и образовательными системами. Авторы привлекают собственный опыт для иллюстрации статистических данных.

Под родительскими стилями в книге понимаются «общие стратегии, к которым прибегают родители, воспитывая своих детей» (с. 24). Допке и Зилиботти используют классическую типологию стилей родительства, предложенную американским психологом Дианой Баумринд еще в 1960-е годы (Baumrind 1966). Вслед за Баумринд они выделяют четыре стиля: авторитарный, разрешающий, авторитетный и индифферентный. Авторитарный стиль характеризуется отношениями подчинения ребенка родителям и строгим контролем над поведением ребенка со стороны родителей (с. 24). Разрешающий стиль является по содержанию противоположным авторитарному. Родители, которые придерживаются этого стиля, используют принцип *laissez-faire* в воспитании детей, позволяют им делать выбор и поддерживают их независимость (с. 27). Авторитетный стиль находится между авторитарным и разрешающим. Авторитетные родители стремятся оказывать влияние на выбор ребенка, но при этом придерживаются методов нестрогого контроля, стараясь мотивировать и развить в ребенке соответствующие ценности, что позволит ему прийти самому к желаемому родителями выбору (с. 30). Индифферентный стиль авторы не рассматривают – с их точки зрения, он не является стилем как таковым, поскольку в этом случае родители практически не принимают участия в воспитании ребенка, то есть не осуществляют своих родительских функций. На мой взгляд, само понятие стиля родительства, которое используется в книге, выглядит упрощенно, поскольку является слишком общим и не описывает разнообразие практик и смыслов родительства.

Книга проводит сравнения родительских стилей по всему миру, а также изучает эволюцию родительства в течение более чем ста лет. Очевидно, что типология, разработанная для описания одних реалий (а именно Америки середины XX

века), не отражает то, что происходит в других контекстах. Авторы и сами замечают эту проблему, говоря, например, о том, как понимают независимость ребенка американские и японские родители. Для тех и других независимость выступает качеством, которое они пытаются развивать в своих детях. Для японских родителей независимость – это прежде всего самообслуживание, которое дети часто осуществляют коллективно в школе, проводя уборку в классе или раскладывая еду по тарелкам (с. 219). Аналогичных примеров можно было бы привести много, поскольку смыслы, которые приписывают родители воспитанию, по всему миру очень разнообразны. Сами авторы пытаются доработать типологию, внося дополнительные изменения для описания стилей родительства (например, представления об альтруизме/патернализме, степени учета мнения ребенка, интенсивности родительского участия в воспитании ребенка). Тем не менее попытка обрисовать общие контуры родительских практик позволяет проследить изменения стилей родительства в контексте разных лет и стран, выявить факторы, которые на них влияют, а также обсудить, как они воздействуют на успехи детей в учебе.

Допке и Зилиботти выделяют два основных типа факторов, влияющих на стиль родительства. Во-первых, они обращают внимание на экономические факторы, и прежде всего – на уровень экономического неравенства в конкретном обществе. Во-вторых, стиль родительства детерминирован дизайном образовательной системы. В том, что касается экономических факторов, авторы доказывают, что в странах с относительно низким уровнем экономического неравенства родители выбирают разрешающий стиль. В частности в Европе и Америке в 1960–1970-е годы стали популярны идеи либерального родительства, когда родители массово отказывались от авторитарного стиля в пользу предоставления детям максимальной свободы. По мнению Допке и Зилиботти, такая смена парадигмы родительства произошла в связи с тем, что именно этот период характеризовался сокращением экономического неравенства как результатом становлением государств всеобщего благосостояния. Разрыв доходов самых богатых и самых бедных сократился, а количество лет, проведенных в системе образования, не приносило значимого увеличения в заработной плате. Родители стали меньше беспокоиться за будущее своих детей, поскольку провал в образовании не означал социального провала во взрослой жизни. Дети 1960–1970-х имели больше свободного времени, были предоставлены сами себе, а родители (как матери, так и отцы) проводили с ними меньше времени за совместными занятиями, чем сейчас. Однако начиная с 1980-х годов происходит рост социального неравенства, что было обусловлено приходом к власти новых правых партий и постепенным демонтажом государств всеобщего благосостояния. Технические инновации также способствовали изменению структуры профессий. Одни профессии рабочего класса исчезли, другие потеряли свой престиж, третьи, не требовавшие прежде специального образования, превратились в профессии, требующие специализированных навыков и знаний. В целом конкуренция на рынке труда привела к тому, что более образованные кандидаты оказались более востребованными и выше оплачиваемыми. Вложения в образование приобрели значение необходимого условия для приобретения стабильной работы и дохода. Авторы показывают, что в Европе и Америке время, проведенное

в системе образования, стало в гораздо большей степени коррелировать с уровнем доходов. В результате родительство стало более интенсивным. Современные родители охотнее занимаются детьми, больше времени посвящают проверке домашних заданий и чтению. Они стали активнее контролировать различные аспекты жизни своих детей, стараясь также организовать и их внешкольное время. Появилось даже такое явление, как «родители-вертолеты», то есть родители, «помешанные» на контроле за своими детьми. В целом стиль родительства сместился от разрешающего к авторитетному. Авторы также прослеживают влияние фактора экономического неравенства на различия родительства в разных странах. По их мнению, страны с относительно низким уровнем экономического неравенства устойчиво демонстрируют более либеральный подход к воспитанию. Например, скандинавские страны отличаются достаточно низкой степенью неравенства, и следовательно, разрешающим стилем родительства. Страны с максимально высоким уровнем неравенства, такие как США или Китай, отличаются авторитетным, а иногда и авторитарным стилем родительства.

Вторым фактором, влияющим на стиль родительства, выступает устройство образовательной системы. Решающим является то, насколько рано начинается отбор и сортировка детей по образовательным трекам в системе (академический/неакадемический трек), а также то, какую роль играют экзамены и другие механизмы оценивания и селекции. Чем позже начинается трекинг и чем меньшее значение отводится селективным механизмам, тем в большей степени родители склонны выбирать разрешающий стиль коммуникации с ребенком. В образовательных системах, где трекинг начинается рано, а селекция имеет основное значение для отбора и последующей судьбы ребенка, родители выбирают более интенсивный стиль родительства. В некоторых странах разделение на академический и неакадемический треки начинается достаточно рано, как, например, в Германии и Голландии, поэтому там родители придают большое значение раннему развитию, и даже начальные ступени рассматриваются с точки зрения их вклада в образовательную подготовку. В других странах будущие образовательные и карьерные возможности практически полностью зависят от одного выпускного экзамена (как это происходит в Китае). Здесь родители придерживаются часто авторитарного стиля, начиная готовить детей к финальному школьному экзамену с первого класса, поскольку баллы, набранные на этом экзамене, определяют возможность поступления в престижные университеты. Именно этим объясняется эффект азиатских tiger moms. В книге также обсуждаются и другие факторы (такие как гендер, демография, класс, культура), оказывающие влияние на стиль родительства, впрочем, они кажутся авторам вторичными по сравнению с экономикой и образовательными институтами.

Авторами также обсуждается вопрос о том, какой стиль родительства наиболее эффективен. С одной стороны, авторитетный стиль в сочетании с высококонкурентной образовательной системой дает хорошие результаты. Так, американские и китайские школьники занимают лидирующие позиции в тестах PISA, а также на различных международных олимпиадах. С другой стороны, школьники из скандинавских стран, где распространен разрешающий стиль, а образователь-

ная система менее конкурентна, также демонстрируют хорошие (одни из лучших) результаты. Однако в целом на основе собранных данных авторы приходят к выводу, что авторитетный стиль родительства является более эффективным с точки зрения последующего образовательного успеха детей.

Книга носит характер не строго академической: она написана достаточно простым языком, здесь обсуждаются вопросы, которые волнуют многих современных людей. С моей точки зрения, авторы предлагают упрощенное видение изменений и вариаций в стилях родительства. Тем не менее, предлагаемый в этой работе экономический подход действительно дает понять некоторые причины рассматриваемых изменений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ариес, Филипп. 1999. *Ребенок и семейная жизнь при старом порядке*. Екатеринбург: Издательство Уральского университета.
- Дуденкова, Ирина. 2014. «Детский вопрос» в социологии: между нормативностью и автономией». *Социология власти* (3):47–59.
- Маккартни, Джейн и Розалинд Эдвардс. 2018. *Исследования семьи. Основные понятия*. М.: Изд. дом Высшей школы экономики.
- Чернова, Жанна и Лариса Шпаковская. 2016. «Профессионализация родительства: между экспертным и обыденным знанием». *Журнал исследований социальной политики* 14(4):521–534.
- Baumrind, Diana. 1966. "Effects of Authoritative Parental Control on Child Behavior." *Child Development* 37(4):887–907.
- Kremer, Monique. 2007. *How Welfare States Care: Culture, Gender and Parenting in Europe*. Amsterdam: Amsterdam University Press.
- Zelizer, Viviana. 1994. *Pricing the Priceless Child: The Changing Social Value of Children*. Princeton, NJ: Princeton University Press.